

DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.1.03
УДК 316.423.3:271.2(470.53)

«МОЛЯЩИЕСЯ БЫЛИ ВЕСЬМА ОГОРЧЕНЫ...». К ИТОГАМ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СЕЛЬСКОМ ПРИКАМЬЕ

О.Л. Лейбович

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 21 января 2021 г.
Принята: 24 февраля 2021 г.
Опубликована: 15 апреля 2021 г.

Ключевые слова:

советское общество, культурная революция, антирелигиозные практики, Молотовская область, Спасо-Преображенская церковь, пасхальное празднество в 1953 году, хулиганство, молодежная преступность.

АННОТАЦИЯ

В статье при помощи метода кейс-стади была поставлена задача выявить результаты культурной революции 1930-х годов в повседневном досуговом поведении сельской молодежи. Под культурной революцией в тексте статьи понимается большой советский проект, начатый в 1920-е годы и завершившийся в послевоенное десятилетие формированием советского человека, освоившего большевистский (газетный) язык, необходимые публичные ритуальные практики вместе с символикой советского строя. Антирелигиозная агитация являлась неотъемлемым компонентом культурной революции, фактически ее стержнем. В качестве предмета исторической реконструкции был выбран инцидент в Спасо-Преображенском храме с. Гамово в пасхальные праздники 1953 года. Подвергнут детальному анализу документ с описанием происшедшего, составленный уполномоченным по делам РПЦ по Молотовской области П.С. Горбуновым. Для решения поставленной задачи были привлечены иные ранее не введенные в научный оборот источники: материалы партийных конференций и собраний, информационные справки Управления МГБ по Молотовской области, письма и заявления в обком КПСС.

Исходный тезис статьи: в результате культурной революции был сформирован новый тип советского человека, по своим основным признакам соответствующий двум образцам – городскому обывателю, живущему частными интересами, и хулигану из рабочей слободки – нарушителю общественного спокойствия, склонному к насилию.

В статье произведена реконструкция событий, происшедших в сельском храме в ночь с 3 на 4 апреля 1953 года: вторжение пьяных молодых людей, их бесчинства на паперти и в церковной ограде, поножовщина, в конце концов, убийство. Предложена гипотеза, позволяющая объяснить их разнузданное поведение тем, что в культуре рабочей (колхозной) молодежи были стерты границы между разными видами пространства. Православный храм и сельский клуб были для них тождественны по своему досуговому значению. Нормы уличной, дворовой культуры распространялись на них в равной степени. При этом статус храма был для них ниже, чем статус клуба. Для молодых людей церковь отождествлялась с чем-то отсталым, скучным, стариковским. Партийные и карательные органы делали все возможное, чтобы отвлечь новое поколение от каких-либо форм религиозной жизни. В результате молодые люди либо сторонились православной церкви, либо относились к ней пренебрежительно, либо, в исключительных случаях, бесчинствовали в ее пределах.

© ПНИПУ

© Лейбович Олег Леонидович – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой культурологии и философии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5191-939X>, e-mail: oleg.leibov@gmail.com.

© Oleg L. Leybovich – Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of the Higher Education of the Russian Federation, Head of Cultural Science and Philosophy Department, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5191-939X>, e-mail: oleg.leibov@gmail.com.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

“THE PRAYING PEOPLE WERE QUITE DISTRESSED...”. TOWARDS THE RESULTS OF THE CULTURAL REVOLUTION IN THE KAMA COUNTRYSIDE

Oleg Leibovich

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 21 January 2021
Accepted: 24 February 2021
Published: 15 April 2021

Keywords:

Soviet society, Cultural Revolution, anti-religious practices, Molotov Region, Church of Transfigurations, Easter holiday in 1953, hooliganism, youth crime.

ABSTRACT

By means of the case study method the problem of revealing the results of the 1930's Cultural Revolution in the leisure-time behavior of the rural youth has been posed in the article. The Cultural Revolution is understood by the author as a large Soviet project which was started in the 1920s and finished in the post-war decade with the formation of the Soviet man, who mastered the Bolshevik journalese and the necessary public ritual practices along with the symbols of the Soviet system. Antireligious agitation was an integral component of the Cultural Revolution; in fact it was its core.

As the subject of the historical reconstruction it was chosen an incident in the Cathedral of the Transfiguration of the Savior in Gamovo village during the Easter holiday 1953. A document with the description of the incident compiled by P.S. Gorbunov, plenipotentiary for the Russian Orthodox Church in Molotov Region has been analyzed in detail. For the solution of this problem the author applied the resources which hadn't been introduced for the scientific use earlier: materials from Party conferences and meetings; information from the Administration of the MGB in the Molotov region, letters and written requests to the Regional Committee of the CPSU.

The original thesis of the article is stated as follows. As a result of the Cultural Revolution it was formed a new type of the Soviet person who according to the basic characteristics was divided into two types: the urban inhabitant living by his on private interests, and the hooligan from the workers' suburb, a violent and disruptive troublemaker.

In the article it is reconstructed the events which took place in the village church on the night from the third to the fourth of April, 1953: intrusion of the drunken young men, their outrage on the porch and in the church fence, a knife-fight and, finally, a murder. The author has offered a hypothesis making possible to explain their licentious behavior by the fact that in the culture of working (rural) youth the boundaries between different kinds of space were erased. The Orthodox Church and the village club were identical for them in their leisure value. The norms of street and courtyard culture were applied to them equally. The status of the temple was lower than that of the club. Young people equated the church with something backward, boring, and old. The party and punitive agencies did all they could to alienate the new generation from any form of religious life. As a result, young people either stood aside the Orthodox Church or treated it with contempt, or, in exceptional cases, outraged within its bounds.

© PNRPU

В результате советской культурной революции, по мнению Шт. Плаггенборга, разделяемому и иными историками, был сформирован «...определенный тип человека, впоследствии названный в одном из исследований типом среднего класса. Зачастую к нему применялись такие оценочные понятия, как “обыватель”, “мещанин”, которые говорят лишь об его удаленности от пропагандировавшегося идеала советского человека: мало интересовавшийся политикой, ориентированный на материальные ценности, предпочитающий частные формы жизни коллективным» [1, с. 32]. В действительности наряду с мещанином на протяжении всей советской истории активно проявлял себя его антипод – хулиган. Речь идет о проявлении специфической уголовной субкультуры в повседневной жизни городов, рабочих поселков, деревень и сел в масштабах, не сопоставимых с иной европейской страной [2, с. 58].

«Хулиганство нас одолевает», – читаем в протоколах областного совещания работников милиции и прокуратуры в г. Молотове [3, л. 3–4]. Хулиган в позднюю сталинскую эпоху – отнюдь не городской маргинал без постоянной работы, образования и семьи. «Кто у нас хулиганит – не бродяги какие-нибудь, а рабочие промышленности и транспорта, преимущественно молодежь», – характеризовал ситуацию в шахтерском г. Кизеле работник местной прокуратуры [4, л. 39]. Хулиганство в начале 1950-х годов можно рассматривать как распространенную и даже допустимую форму молодежного досуга, вобравшую в себя потребление алкоголя, со-

пряженные с насилием способы достижения и сохранения личных статусов в публичном пространстве, а также проявления коллективной идентичности: гендерной, поколенческой, локальной и профессиональной.

Власть нацеливала карательные органы на искоренение хулиганства, но в то же самое время была вынуждена терпеть его существование в рамках, которые не угрожали общественному порядку. Более того, в отдельных случаях проявляла готовность закрыть глаза на хулиганские действия или даже способствовать им, если они соответствовали целям большой политики. Н.С. Хрущев вспоминал, как «... в начале 50-х годов возникли какие-то шероховатости, что-то вроде волынки, среди молодежи на 30-м авиационном заводе. Доложили об этом Сталину по партийной линии. И госбезопасность тоже докладывала. Зачинщиков приписали к евреям.

Когда мы сидели у Сталина и обменивались мнениями, он обратился ко мне как к секретарю Московского горкома партии: "Надо организовать здоровых рабочих, пусть они возьмут дубинки и, когда кончится рабочий день, побьют этих евреев"» [5, с. 46]. Прежде, в годы коллективизации, власть фактически поощряла спонтанное насилие по отношению к православному духовенству, создавая вокруг него атмосферу ненависти и презрения [6]. Партийные агитаторы одобряли низовую инициативу масс: «Протесты против колокольного звона, против всякой религиозной пропаганды, прокатившаяся по СССР волна массового сожжения икон, отказ рабочих типографий печатать религиозную литературу – все это говорит за то, что происходят громадные культурные сдвиги» [7, с. 4].

Брошюры и плакаты Союза воинствующих безбожников (СВБ) представляли священнослужителей в виде оголтелых реакционеров, отягощенных всеми пороками: мздоимством, развратом, лицемерием. «Советские чиновники изображали религию и религиозные праздники подстрекательством к пьянству и часто совмещали антиалкогольную пропаганду с антирелигиозной» [8, с. 134].

Поворот в церковной государственной политике во время Великой Отечественной войны, сопровождавшийся, кроме всего прочего, освобождением без амнистии и реабилитации из исправительно-трудовых лагерей священнослужителей «... в порядке директивы НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР №647/71/117 с.» [9, л.190–191], не был встречен безоговорочным всеобщим одобрением. Партийцы видели в нем, как и в роспуске Коминтерна, дипломатический маневр, вызванный давлением союзников. «Придет время, возможно, в интересах страны будет необходимость распустить большевистскую партию», – объяснял товарищам инженер с партийным билетом [10, л.46]. Бытовало мнение, что партия отступила на время, чтобы потом с новыми силами перейти в наступление на антирелигиозном фронте и покончить с религией раз и навсегда.

Райкомовских агитаторов спрашивали: «Почему сейчас не ведется антирелигиозная пропаганда?» [11, 1(об)л.].

Сотрудники МГБ, как и прежде, считали православное духовенство «социально чуждой средой». В своем кругу без стеснения отождествляли православного священника с контрреволюционером. Он по определению «враг, его надо во что бы то ни стало осудить» [12, л.60].

В свою очередь, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Молотовской области доносил по начальству в духе антирелигиозных брошюр 1930-х годов, что «...местные служители культа» – сплошь пьяницы, дебоширы и развратники. Из них только «единицы, которые не курят, не пьянствуют и не сожительствоуют, несмотря на то, что все они преклонного возраста 65–70 и более лет» [13, л.177–178].

В духовной среде не верили, что объявленные послабления будут сохраняться продолжительное время. Старый священник из сельской глубинки «...после обедни в Куриловской церк-

ви зачитал телеграмму архиепископа о проведении 21 декабря 1949 г. благодарственного молебна в связи с семидесятилетием руководителя Советского государства и просил верующих пойти помолиться за него и не вести лишних разговоров, заявив при этом: “Нет власти еще не от Бога, что поделаешь, что такая власть пала на нашу жизнь, приходите и помолитесь, пока еще служим в церкви, чтоб нам умереть при Сталине, пока церковь разрешена”» [14, л. 46].

В такой ситуации церковь становилась легкой мишенью не только для офицеров МГБ, обставлявших местное духовенство густой сетью осведомителей и всегда готовых к активным мероприятиям, но и для агрессивных юнцов, не стесненных в своих действиях ни милицейским контролем, ни укорененными правилами общежития.

В апреле 1953 года П.С. Горбунов отправил в Молотовский обком КПСС и в облисполком очередную справку «О посещаемости церквей в прошедший религиозный праздник пасху». Среди прочего в ней содержался следующий фрагмент: «Считаю необходимым заметить, что во время пасхального служения, т.е. с 4-го на 5 апреля в церкви села Гамы имел место случай хулиганства и драки в церковной ограде и в паперти церкви. Секретарь райисполкома в своей информации сообщает: “В ходе моления в церкви имели место выкрики из присутствовавших в церкви: “А ну-ка, батька, спой еще что-нибудь получше, а мы послушаем” и т.д. И там же произошло происшествие со смертельным исходом в церковной ограде, гр-ну Шуваеву А.С. была нанесена ножевая рана, после чего он выбежал из церковной ограды, где его хулиганы нагнали и нанесли вторую ножевую рану, после чего Шуваев умер”.

15 апреля был на приеме служитель культа этой церкви Сюткин, в беседе рассказал: “В этом году у нас прошел христовый день весьма неблагоприятно. Молодежи пришло много, пьяные, во время служения в паперти сквернословили и играли в гармонь, в шапках, курили, а когда пошли с крестовым ходом вокруг храма, они свистели и кричали в церковной ограде, там же дрались. Я не знаю, в прошлые годы этого не было. Наблюдал и участковый милиционер, а нынче не был. Я не знаю, кто был организатором этих неприятностей, молящиеся были весьма огорчены.

Мне известно, что молодежь шла не к нам, а собрались в кино; но говорят, что свету не дали, и кино не состоялось; и все, собравшиеся в клуб, пришли в церковь”» [15, л. 181–182].

Прежде чем перейти к анализу содержания процитированной выше «информации», обратим внимание на ее форму: автора, адресатов, датировку и, самое главное, способ изложения.

Справка подписана Петром Спиридоновичем Горбуновым, к апрелю 1953 года в течение 8 лет занимавшим должность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молотовской области. В свое время В.М. Молотов предложил на эту должность в освобожденных от оккупации областях назначать из начальствующего состава НКГБ [16]. Уволенный в запас по болезни в 1938 году, младший командир РККА П.С. Горбунов кадровым чекистом не был, но службу свою нес исправно, собирал компрометирующие материалы на священнослужителей через собственную агентуру, затем передавал в органы, о чем по-деловому докладывал московскому начальству. Горбунов получил сведения от осведомителя, что священник на исповеди рассказал: «”Я грешен и обманывал. Меня допрашивали о связи с епископом Сарапульским, и я имел с ним, действительно, секретную переписку и знал все, но все же в своих показаниях от меня следственные ничего не добились, и я не сказал правды”. О беседе со священником NN мною в письменной форме сообщено УМВД» [17, л. 138]¹.

И.В. Сталин, инструктируя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова, посоветовал ему не подражать обер-прокурору Синода [19, с. 71]. Г.Г. Карпов и его подчиненные правильно

¹ По всей вероятности, речь идет об архиепископе Сарапульском Алексии (Кузнецове), арестованном органами НКВД в 1937 г. и приговоренном к расстрелу Тройкой УНКВД по Удмуртской АССР в ноябре 1938 г. по обвинению в руководстве «контрреволюционной террористической организации» [18, с. 667–668] (Прим. – О.Л.).

поняли указание Верховного Главнокомандующего. Свою основную задачу П.С. Горбунов, как и его начальник, видел в том, чтобы нейтрализовать деятельность церкви и препятствовать «проявлению интереса к церкви со стороны верующих и тех лиц, которые не посещали церкви, но не прочно еще освободившихся в своем сознании от пережитков прошлого» [20, с. 287].

Необходимость постоянно встречаться с людьми из социально чуждой среды, быть с ними вежливым, выслушивать пожелания, соблюдать предписанный этикет по отношению к архиепископу Иоанну – реэмигранту, в прошлом участнику белого движения, наконец, делать представления местным органам советской власти, игнорирующим законные права верующих, – все это, как кажется, очень тяготило областного уполномоченного. Связь с церковью, пусть служебная, должностная, утвержденная в штатном расписании, предписанная самими высшими органами власти, все равно набрасывала тень на его общественное положение. В областной партийной организации Горбунов находился на особом положении. Бюро обкома рекомендовало его на эту работу; соответствующий отдел составлял положительные характеристики. «Работа П.С. Горбунова на посту уполномоченного СДРПЦ устраивала не одно поколение областного руководства» [21, с. 542]. Тем не менее его не избирали в состав областного или городского комитета партии, обходили наградами. Секретарь обкома ВКП(б) Иван Александрович Мельник на областной партийной конференции публично объявил, что обком партии за активностью церковников внимательно следит, но на жалобы и претензии районных комитетов по этому поводу не реагирует и реагировать не собирается: «Вместо того, чтобы призвать к порядку этого мракобеса через соответствующие советские органы, секретарь Осинского райкома партии т. Сокуров прислал в отдел пропаганды и агитации обкома партии записку с жалобой на этого попа. В своей записке тов. Сокуров пишет, что райком ВКП(б) считает поведение попа ненормальным и просит убрать из района зарвавшегося служителя церкви (в зале смех), ошибочно предполагая, что он входит в номенклатуру отдела пропаганды и агитации (в зале смех)» [22, л. 122–123].

По своему должностному положению П.С. Горбунов был «слугой трех господ»: по штатному расписанию – председателя облисполкома, по партийной линии – секретаря обкома партии и по исполняемой должности – председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР. На его имя он и отправлял свои доклады и справки, копии передавая в обком партии.

Обком дополнительную информацию о деятельности РПЦ на территории области получал также из областного управления МГБ. В справках, подписанных начальником управления, утверждалось, что «... отсутствие должной борьбы с религиозными предрассудками дает возможность активизировать свою деятельность религиозникам, которые берут под свое влияние большую часть населения, в том числе, и часть нашей молодежи» [23, л.13].

В апреле 1953 года П.С. Горбунов информацию «о случае хулиганства» в Москву отправлять не стал, передал в обком – по необходимости И.А. Мельнику, исполнявшему обязанности первого секретаря. Ф.М. Прасс счел за должное выехать в Москву. Там после смерти И.В. Сталина происходили жизненно важные для него перестановки во властных учреждениях. Вторым адресатом была Зинаида Флавиановна Кондюрина – в недавнем прошлом также партийный работник агитпропа. Докладывать в Москву об инциденте со смертельным исходом П.С. Горбунов не решился. К слову сказать, информация в обком запоздала. Областная прокуратура о тяжких преступлениях докладывала в ежедневных сводках, тем более в первый месяц после амнистии 26 марта 1953 года².

² Убийства в области были явлением нечастым. Они случались в среднем дважды в неделю и во второй половине 1952 г., и в первой половине года 1953 [24, л.5].

По своей структуре информация П.С. Горбунова отличается от его текущих докладов по начальству. В ней содержится три компонента – прямая речь уполномоченного, сообщение секретаря райисполкома и фрагмент из жалобы священника Гамовской церкви. Уполномоченный называет случившееся «случаем хулиганства и драки в церковной ограде и в паперти церкви». Секретарь райисполкома – «происшествием со смертельным исходом»; в свою очередь священник сообщает, что на самом деле произошло, объясняет почему и дает оценку событию. При этом П.С. Горбунов определяет место происшествия неточно, вместо села Гамово, «село Гамы». Деревня с таким названием действительно существовала поблизости, в прошлом ее называли «деревня Гамова» [25]. Естественно, церкви в ней не было. Уполномоченный ни разу не называет имя храма – Спасо-Преображенская церковь [26, с. 44]. Между тем вновь освященная в 1944 году, она была достаточно популярной у верующих г. Молотова. В нее приезжали, «...чтобы крестить ребенка, отпеть умершего, помолиться» [27]. П.С. Горбунов не мог о ней не знать, но в официальном документе демонстрирует свою отстраненность от внутрицерковных дел.

Секретарю Верхнемурлинского райисполкома полагалось знать больше. Он и сообщает о разговоре с настоятелем Спасо-Преображенской церкви, названным «служителем культа». Только из его рассказа и можно понять, что произошло в Светлое Христово Воскресение 1953 года.

Неизвестно, успел ли священник зачитать с амвона послание архиепископа Иоанна: «...кто не испытал в сии пасхальные дни того чувства, которое со всеми сродняет, так что и чужие делаются своими и родными» [28, л.146] до того, как в церковь ворвались разгоряченные водкой и брагой молодцы из окрестных деревень. О них ничего не известно. Были ли они подростками старшего возраста, допризывниками, или отслужившими действительную молодцами отцами семейств. Кто они были по роду занятий – учащимися ремесленных училищ, колхозниками, рабочими МТС... Известно лишь, что среди них был гармонист и явились они от запертого клуба. В с. Гамово на ночь отключили электричество. Церковь же была освещена свечами. Партийное начальство наложило запрет на электрификацию храмов³. Привлек их, по всей вероятности, и пасхальный колокольный звон.

Придя в церковь, они тут же превратили ее какое-то подобие сельского клуба. В храме пахло не елеем, а скорее всего, машинным маслом, которое смог раздобыть оборотистый псаломщик⁴. В пасхальной службе молодые люди увидели какое-то скучное представление; в священнике – что-то вроде самодеятельного артиста, в крестном ходе – смешную пародию на первомайскую демонстрацию Им было скучно. Прихожанки, в основном женщины пожилого возраста, их не заинтересовали. Поэтому они стали развлекаться по-своему: бегали, кричали, свистели, курили без передышки, задирали друг друга, пользуясь полной безнаказанностью. В клубе мог дежурить милиционер; следить за порядком бригадильцы. В церковной ограде и на паперти местные хулиганы чувствовали себя хозяевами. Они знали, что их боятся. Страх перед молодежью был в те годы явлением распространенным в городском сообществе. «В Молотове слухи, ходившие по всей стране, были особенно интенсивны. В этом смысле можно говорить о «синдроме Молотова» [29, с. 152].

В Спасо-Преображенской церкви озорство кончилось поножовщиной и убийством. Считать то, что делали эти молодые люди, кощунством было бы неправильно. Они на самом деле не ведали, что творили, иначе говоря, вели себя сообразно обычаям досугового времяпрепровождения:

³И.А. Мельник на областной партийной конференции говорил о «притуплении политической бдительности со стороны некоторых руководителей», которые «... в г. Осе разрешили электрифицировать церковь, тогда как многие жители города Осы из-за недостатка электроэнергии не пользуются электроосвещением» [22, л.123].

⁴«Вместо так называемого елея, церковники используют трансформаторное, глицириновое и машинное масло, которого в продаже также нет – и никакого содействия я в этом управлению церкви оказать не могу» [13, л.133].

много алкоголя, песни под гармонь, драки между своими, дерзкое поведение по отношению к чужим. Православный храм подвергся ими процедуре десакрализации. В свою очередь, клуб утратил свою просветительскую функцию, став продолжением слободского подворья или чем-то вроде большого барака. «Публичное пространство заполнялось видами досуга, скорее характерными для культуры общинно-деревенского, нежели урбанистического типа» [30, с. 309].

В инциденте со смертельным исходом в храме с. Гамова, расположенном в пригороде областного центра, были продемонстрированы действительные итоги культурной революции, начатой под флагом социалистических идеалов Просвещения. Дехристианизация молодежи обернулась для многих юнцов разрушением прежних регуляторов поведения, замещенных далеко не в полной мере страхом перед карательными органами. В облике нового человека просматривались социальные черты люмпена или босяка из трущоб дореволюционной слободки.

Можно предположить, что спустя полвека озорники из с. Гамова и его окрестностей упокоились на кладбище под православными крестами. В местных преданиях сохранилась легенда, что профессиональный гонитель верующих П.С. Горбунов «...принес церковное покаяние» [31, с. 82].

Список литературы

1. Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / пер. с нем. И. Карташовой. – СПб.: Журнал «Нева», 2000. – 416 с.
2. Ракитин А. «Социализм не порождает преступности». Серийная преступность в СССР: историко-криминалистический анализ. – М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – 528 с.
3. Протоколы междуведомственных совещаний работников милиции, судов и прокуратур городов и районов области и материалы к ним. 29.12.1952 // ГАПК (Государственный архив Пермского края) Ф. р1366. Оп. 3. Д. 53. – 158 л.
4. Протокол междуведомственного совещания при Молотовском обкоме КПСС. 3.10.1953 // ГАПК. Ф. р1366. Оп. 1. Д. 274. – 79 л.
5. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В 4 кн. Кн.2. – М.: Московские Новости, 1999. – 848 с.
6. Husband W.B. Atheism and Society in Soviet Russia 1917–1932. – Northern Illinois University Press, DeKalb, 2000. – XVII. – 241 p.
7. Арди Ю. Непогребенные мертвецы. – М. – Л.: Госиздат, 1930. – 64 с.
8. Хоффманн Д.Л. Возращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914–1939 / пер. с англ. А. Терещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 424 с. (Сер. HISTORIA ROSSICA).
9. Справка о результатах проверки анонимного письма, адресованного в адрес редактора газеты «Звезда» от 21 /IV – 1953г. 17.07.1953 // ПермГАСПИ (Пермский государственный архив социально-политической истории). Ф.105. Оп. 20. Д.177. Л.189–191.
10. Рудченко – Попову. Спецзаписка. 26 – V – 43.//ПермГАСПИ. Ф.59 Оп.2. Д.39. Л.45–47.
11. Секретарь Орджоникидзевского РК ВКП(б) Одинцов – Горком ВКП(б). Информация о настроении масс в Орджоникидзевском районе гор. Молотова. 15.04.1948 // ПермГАСПИ. Ф.1. Оп.45. Д.429. Л.1 – 1(об).
12. Ширяев – Прассу. Заявление о практике извращения следственной работы в УМГБ по Мол<отовской>. Обл<асти>. 19.01.1952 // ПермГАСПИ. Ф.105. Оп.18. Д.205. Л.53–76.

13. Уполномоченный совета по делам РПЦ по Молотовской области П. Горбунов – Председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР тов. Карпову Г.Г. Докладная записка. 28.10.1953 // ПермГАСПИ. Ф.105.0п. 20. Д.131.Л.175–183.
14. Хайкин – Рязанову. Заявление. 15.01.1952 // ПермГАСПИ. Ф.105. Оп.18. Д.205. Л.39–52.
15. Горбунов – Мельник, Кондюриной. Информация о посещаемости церквей в прошедший религиозный праздник пасху. 18.04.1953 // ПермГАСПИ. Ф.105.Оп. 20. Д.129.Л.180–183.
16. Федотов А.А. Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в контексте перемен в государственно-церковных отношениях в Советском Союзе (1943 г. – конец 1940-х гг.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://bogoslov.ru/article/6026562> (дата обращения: 21.01.2021).
17. Уполномоченный совета по делам РПЦ по Молотовской области П. Горбунов – Председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР тов. Карпову Г.Г. Отчетно-информационный доклад за период с 1 января по 1 июля 1953 г. 23.06.1953 // ПермГАСПИ. Ф.105.Оп. 20. Д.129. Л.128–143.
18. Алексей (Кузнецов) // Православная энциклопедия / под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т.1: А-Алексий Студит. – М.: Православная энциклопедия, 2000. – С. 667–668.
19. Федорова З.А. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви Калининской области в период Великой Отечественной войны // Вопросы исторической науки: материалы I междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 71–74.
20. Из отчетно-информационного доклада уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Молотовской области П.С. Горбунова председателю Совета Г.Г. Карпову за период с 1 июля 1955 г. по 1 января 1956 г. – о взаимоотношениях с местным духовенством и влиянии последнего на рост религиозности населения области, г. Молотов 10 января 1956 г. // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: Документы и материалы в 6 т. Пермский край. Т. 2. 1941–1985. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – С. 285–292.
21. Марченко А.Н., Чумаченко Т.А. Управление процессом религиозного возрождения в годы Великой Отечественной войны Советом по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР и его уполномоченными по Молотовской области // *Arg Administrandi* (Искусство управления). – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 531–549.
22. Стенограмма IV областной отчетно-выборной партийной конференции. 30.01.1951. Т.2. // ПермГАСПИ. Ф.105. Оп.17. Д.4. – 144 л.
23. Начальник УМГБ по Молотовской области Козаченко – обком ВКП(б), Молотовский горком ВКП(б). Справка о влиянии церковников и других религиозных организаций на молодежь. 10.03.1951 // ПермГАСПИ. Ф.1. Оп.45. Д.612. Л.12 – 16.
24. Доклад на междуведомственном совещании при Молотовском обкоме КПСС руководящих работников Облпрокуратуры и прокуратуры г. Молотова, управления министерства юстиции, Облсуда, УМВД, управлений милиции и т.д. 11.09.1953 // ГАПК. Ф. р1366. Оп.1. Д.275. – 38 л.
25. Усть-Качкинская сельская администрация (1956). Историческая справка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.arhivpr.ru/funds/index.php?act=fund&id=65782&opis=65802&page=5> (дата обращения: 02.01.2021).

26. Шумилов Е.Н. Православные и единоверческие храмы Пермского края: краткий исторический справочник. – Пермь, 2003. – 71 с.

27. Храм Преображения Господня с. Гамово [Электронный ресурс]. – URL: <http://lobanovo.blagochin.ru/xram-preobrazheniya-gospodnya-s-gamovo/> (дата обращения: 02.01.2021).

28. Пасхальное приветствие духовенству и всем православным христианам Молотовской епархии 30.03.1953 // ПермГАСПИ. Ф.105.Оп. 20. Д.129.Л.146.

29. Эли М. Слух о бандитском разгуле в 1953-1954 гг. // Слухи в истории России 19–20 веков. Неформальная коммуникация и крутые повороты в российской истории: сб. ст. – Челябинск: Каменный пояс, 2011. – С. 146–167.

30. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с. (Сер. «Культура повседневности»).

31. Безукладников К.А. Отражение жизни Пермской епархии в период «оттепели» в фонде уполномоченного по делам религии П.С. Горбунова // Актуальные вопросы церковной науки. – 2020. – № 1. – С. 79–82.

References

1. Plaggenborg S. Revoliutsiia i kul'tura: Kul'turnye orientiry v period mezhdu Oktiabr'skoi revoliutsiei i epokhoi stalinizma [Revolution and Culture: Cultural landmarks in the Period Between the October Revolution and the Era of Stalinism]. Saint Petersburg, Zhurnal «Neva». 2000, 416 p.
2. Rakitin A. «Sotsializm ne porozhdaet prestupnosti» Seriinaiia prestupnost' v SSSR: istoriko-kriminalisticheskii analiz ["Socialism Does not Breed Crime." Serial Crime in the USSR: a Historical and Forensic Analysis]. Moscow; Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, 2016, 528 p.
3. Protokoly mezhdudedomstvennykh soveshchaniy rabotnikov militsii sudov i prokuratur gorodov i raionov oblasti i materialy k nim. 29 12 1952 [Minutes of Interdepartmental Meetings of Police Officers of Courts and Prosecutor's Offices of Cities and Regions of the Region and Materials to Them. 29 12 1952]. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia, f. r. 1366, op. 3, d. 53. – 158 l.
4. Protokol mezhdudedomstvennogo soveshchaniia pri Molotovskom obkome KPSS. 3.10.1953 [Minutes of the Interdepartmental Meeting at the Molotov Regional Committee of the CPSU. 3.10.1953]. GAFK, f. r.1366, op. 1, d. 274, 79 l.
5. Khrushchev N.S. Vremia. Liudi. Vlast'. (Vospominaniia) [Time. People. Power. (Memories)]. Book 2. Moscow, Informatsionno-izdatel'skaia kompaniia «Moskovskie Novosti», 1999, 848 p.
6. Husband W.B. Atheism and Society in Soviet Russia 1917–1932. Northern Illinois University Press, DeKalb 2000, XVII, 241 pp.
7. Ardi lu. Nepogrebennye mertvetsy [The Unburied Dead]. Moscow; Leningrad, Gosizdat, 1930, 64 p.
8. Khoffmann D.L. Vzrashchivanie mass. Modernoe gosudarstvo i sovetskii sotsializm. 1914-1939 [Cultivation of the Masses. Modern State and Soviet Socialism. 1914-1939]. Moscow, Nvoe literaturnoe obozrenie, 2018, 424 p.
9. Spravka o rezul'tatakh proverki anonimnogo pis'ma, adresovannogo v adres redaktora gazety «Zvezda» ot 21 /IV – 1953g. 17.07.1953 [Certificate on the Results of Verification of an Anonymous Letter Addressed to the Editor of the Newspaper "Zvezda" Dated 21 / IV - 1953. 17 07 1953]. PermGASPI, f.105, op. 20, d.177, l.189 – 191.
10. Rudchenko – Popovu. Spetszapiska. 26 – V – 43 [Rudchenko - Popov. Special Note. 26 - V – 43]. PermGASPI, f.59, op.2, d.39, l.45 – 47.
11. Sekretar' Ordzhonikidzevskogo RK VKP(b) Odintsov – Gorkom VKP(b). Informatsiia o nastoienii mass v Ordzhonikidzevskom raione gor. Molotova. 15 04 1948 [Secretary of the Ordzhonikidze RK VKP (b) Odintsov - City Committee of the VKP (b). Information About the Mood of the Masses in the Ordzhonikidze Region of the Mountains. Molotov. 15 04 1948]. PermGASPI, f.1, op.45, d.429, l.1 – 1(ob).
12. Shiriaev – Prassu. Zaiavlenie o praktike izvrashcheniia sledstvennoi raboty v UMGB po Molotovskoi oblasti. 19.01.1952 [Shiryayev - Prassu. Statement on the Practice of Distorting the Investigative Work in the UMGB on Molotov region. 19 January 1952]. PermGASPI, f.105, op.18, d.205, l.53 – 76.
13. Upolnomochennyi soveta po delam RPTs po Molotovskoi oblasti P. Gorbunov – Predsedateliu Soveta po delam russkoi pravoslavnoi tserkvi pri Sovete Ministrov SSSR tov. Karpovu G.G. Dokladnaia zapiska. 28.10.1953 [Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Molotov Region P. Gorbunov - Chairman of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR, Comrade Karpov G.G. Memorandum. 28 October 1953]. PermGASPI, f.105.0, p. 20, d.131, l.175 – 183.
14. Khaikin – Riazanovu. Zaiavlenie. 15.01.1952 [Khaikin - Ryazanov. Statement. 15 January 1952]. PermGASPI, f.105, op.18, d.205, l.39 – 52.
15. Gorbunov – Mel'nik, Kondiurinoi. Informatsiia o poseshchaemosti tserkvei v proshedshii religiozniy prazdnik paskhu. 18.04.1953 [Gorbunov - Miller, Kondiurina. Information about the Attendance of Churches on the Past Religious Holiday Easter. 18 April 1953]. PermGASPI, f.105, op. 20, d.129, l. 180-183.
16. Fedotov A.A. Deiatel'nost' Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri SNK (SM) SSSR v kontekste peremen v gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniakh v Sovetskom Soiuzе (1943 g. – konets 1940-kh gg.) [Activities of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church Under the Council of People's Commissars (CM) of the USSR in the Context of Changes in State-Church Relations in the Soviet Union (1943 - late 1940s)], available at: <https://bogoslav.ru/article/6026562> (accessed 21 January 2021).
17. Upolnomochennyi soveta po delam RPTs po Molotovskoi oblasti P. Gorbunov – Predsedateliu Soveta po delam russkoi pravoslavnoi tserkvi pri Sovete Ministrov SSSR tov. Karpovu G.G. Otchetno-informatsionnyi doklad za period s 1 ianvaria po 1 iul'ia 1953 g. 23.06.1953 [Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Molotov Region P. Gorbunov - Chairman of

the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR, Comrade Karpov G.G. Reporting and Informational Report for the Period from January 1 to July 1, 1953. 23 June 1953]. *PermGASPI*, f.105, op. 20, d.129, l.128 – 143.

18. Aleksii (Kuznetsov) *Pravoslavnaia entsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]*. Ed. Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi Aleksii II. Vol.1: A-Aleksii Studit. Moscow, "Pravoslavnaiaentsiklopediia", 2000, pp. 667–668.

19. Fedorova Z.A. Deiatei'nost' upolnomochennogo soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Kalininskoi oblasti v period Velikoi Otechestvennoi Voiny [Activity of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church of the Kalinin Region During the Great Patriotic War]. *Voprosy istoricheskoi nauki. Proceedivgs of the 1th International Scientific Conference* (g. Moskva, ianvar' 2012 g.). Moscow, Vash poligraficheskii partner, 2012, pp. 71-74.

20. Iz otchetno-informatsionnogo doklada upolnomochennogo Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi pri Sovete Ministrov SSSR po Molotovskoi oblasti P.S. Gorbunova predsedateliu Soveta G.G. Karpovu za period s 1 iulija 1955 g. po 1 ianvaria 1956 g. – o vzaimootnosheniakh s mestnym dukhovenstvom i vliianii poslednego na rost religioznosti naseleniia oblasti. g. Molotov 10 ianvaria 1956 g. [From the Reporting and Information Report of the Authorized Council for the Russian Orthodox Church Under the Council of Ministers of the USSR for the Molotov Region, PS Gorbunov to the Chairman of the Council G.G. Karpov for the Period from July 1, 1955 to January 1, 1956 - About the Relationship With the Local Clergy and the Influence of the Latter on the Growth of Religiosity in the Region's Population. Molotov, January 10, 1956]. *Obshchestvo i vlast'. Rossiiskaia provintsii. 1917-1985: Dokumenty i materialy v 6 t. Permskii krai*. Vol. 2. 1941-1985. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, 2008, pp.285 – 292.

21. Marchenko A.N., Chumachenko T.A. Upravlenie protsessom religioznogo vozrozhdeniia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetom po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi pri Sovete narodnykh komissarov SSSR i ego upolnomochennymi po Molotovskoi oblasti [Management of the process of religious revival during the Great Patriotic War by the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars of the USSR and its representatives for the Molotov region]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniia)*, 2017, Vol. 9, no. 4, pp. 531-549.

22. Stenogramma IV oblastnoi otchetno-vybornoj partiinoi konferentsii. 30.01.1951. T.2. [Transcript of the IV Regional Reporting and Election Party Conference. 30 January 1951. T.2.]. *PermGASPI*, f.105, op.17, d.4. – 144 l.

23. Nachal'nik UMGB po Molotovskoi oblasti Kozachenko – obkom VKP(b), Molotovskii gorkom VKP(b). Spravka o vliianii tserkovnikov i drugikh religioznykh organizatsii na molodezh'. 10.03.1951 [Chief of the UMGB for the Molotov Region Kozachenko - the Regional Committee of the VKP (b), the Molotov City Committee of the VKP (b). Information About the Influence of Churchmen and other Religious Organizations on Youth. 10 March 1951]. *PermGASPI*, f.1, op.45, d.612, l.12 – 16.

24. Doklad na mezhdovedomstvennom soveshchaniu pri Molotovskom obkome KPSS rukovodiashchikh rabotnikov Oblprokuratury i prokuratury g. Molotova, upravleniia ministerstva iustitsii, Oblsuda, UMVD, upravlenii militsii i t.d. 11.09.1953. [Report at an Interdepartmental Meeting at the Molotov Regional Committee of the CPSU of the Leading Officials of the Regional Prosecutor's Office and the Prosecutor's Office of Molotov, the Department of the Ministry of Justice, Regional Court, the Ministry of Internal Affairs, Police Departments, etc. 09 September 1953.]. *GAPK*, f.r. 1366, op.1, d.275. – 38 l.

25. Ust'-Kachkinskaia sel'skaia administratsiia (1956). Istoricheskaja spravka [Ust-Kachkin Rural Administration (1956). Historical Background], available at: <http://www.arhivpr.ru/funds/index.php?act=fund&id=65782&opis=65802&page=5> (accessed 2 January 2021).

26. Shumilov E.N. Pravoslavnye i edinovercheskie khramy Permskogo kraia: kratkii istoricheskii spravochnik [Orthodox and Common Faith Churches of the Perm Region: a Short Historical Reference Book]. Perm', 2003, 71 p.

27. Khram Preobrazheniia Gospodnia s. Gamovo [Church of the Transfiguration of the Lord s. Gamovo], available at: <http://lobanovo.blagochin.ru/xram-preobrazheniya-gospodnya-s-gamovo/> (accessed 2 January 2021).

28. Paskhal'noe privetstvie dukhovenstvu i vsem pravoslavnym khristianam Molotovskoi eparkhii 30.03.1953 [Easter Greetings to the Clergy and all Orthodox Christians of the Molotov Diocese 30 March 1953]. *PermGASPI*, f.105, op. 20, d.129, l.146.

29. Eli M. Slukh o banditskom razgule v 1953-1954 gg. [Eli M. Rumor About the Bandit Revelry in 1953-1954]. *Slukhi v istorii Rossii 19-20 vekov. Neformal'naia kommunikatsiia i krutye povoroty v rossiiskoi istorii*. Sbornik statei. Cheliabinsk, Kamennyi poias, 2011, pp.146-167.

30. Lebina N. Sovetskaia povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shому stilii [Soviet Everyday Life: Norms and Anomalies. From War Communism to Big Style]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2015, 488 p.

31. Bezukladnikov K.A. Otrazhenie zhizni Permskoi eparkhii v period «ottepeli» v fonde upolnomochennogo po delam religii P.S. Gorbunova [Reflection of the Life of the Perm Diocese During the "Thaw" in the Fund of the Commissioner for Religious Affairs P.S. Gorbunov]. *Aktual'nye Voprosy Tserkovnoi Nauki*, 2020, no. 1, pp.79-82.